ЛЕМКО

Выходитъ въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 24. Горлицы, пятница 14. (27.) червня 1913 года. Годъ III.

Въ тоту недѣлю о 4. год. по полудни дня 29. н. ст. червня
ВЕЛИКЕ предвыборче

ВѢЧЕ

ВЪ РОСТОКАХЪ
для сандецкого повѣта.

НАША ДОЛЯ.

Въ тотъ понедѣлокъ выберають посло̂въ до краевого сойму. И мы, галицко-русскій народъ тѣжъ выбераме! Але ци выбереме то̂лько, ко̂лько ся намъ правнѣ належитъ, о тымъ нема ани што бесѣдувати. Майме на увазѣ лемъ тото, ци выбереме хоцъ десяту частъ того, што ся намъ належитъ, не десяту, але хоцъ дватцету, ба, хоцъ лемъ одного порядного посла, котрый рюкъ бы слово правды въ Соймѣ, котрый не продавъ бы чести свойой и чести русского народа!

Насъ будутъ заступувати поляки и ихъ льокаѣ, ихъ слуги мазепинцѣ...

На нашой галицко-русской земли, на той земли орошеной нашей русской кровью и русскимъ потомъ, на той земли газдуютъ наши вѣчны ворогы и здрадники русского народа!

Они выходятъ съ той земли представителями русского народа, — они маютъ робити для насъ добрѣ!

Можеме потѣшитися лемъ тымъ, же не выбератъ ихъ наро̂дъ русскій, лемъ выбераются ся сами, при номочи своей геометріи, надужить, шахрайствъ и темной массы, котру они по̂дступнымъ способомъ, обѣцянками, водятъ за собомъ...

Украинцѣ хвалятся, што за нима иде наро̂дъ. То неправда!

За нима не иде наро̂дъ, бо наро̂дъ кривдженый на каждо̂мъ кроцѣ правительствомъ и поляками, не може ити за тыма, котры идутъ на руку правительства и поляко̂въ, котры выставляютъ го на бо̂льши кривды, котры помагаютъ кривдителямъ..

За ними може ити лемъ найтемнѣйша масса, за нима можутъ ити лемъ тоты, котры не отрѣжняютъ дня отъ ночи, люде слѣпы... И такъ естъ: Украинцѣ при помочи правительства и поляко̂въ, котрымъ завдячуютъ свое житя и хлѣбъ послугуются томъ темномъ массомъ нашого народа на его погибель.

Въ Авствіи конституція, то значитъ, обрадуе парляментъ, соймы, розширяютъ права, але мы съ тыхъ правъ не корыстаме, тоты права лемъ ищы бо̂льше отдаютъ насъ въ неволю полякамъ. Въ тымъ парляментѣ сыплются на насъ доносы, а правительство и поляки не дадутъ выбрати намъ посло̂въ, жебы насъ боронили.

Въ тымъ парляментѣ и соймѣ польско-мазепинска бо̂льшо̂стъ розширятъ права для себе, але отмавяютъ тыхъ правъ намъ! И о ско̂лько они маютъ бо̂льше правъ, о ско̂лько маютъ бо̂льшу волю, та насъ пхаютъ въ бо̂льшу неволю, о ско̂лько имъ лекше жити, намъ жити тяжше!

Мусиме прити до того, же для русского народа въ Австріи — конституція, парляменты, соймы, — то цѣлкомъ не потрѣбны „институціи“, бо намъ они не розширяютъ свободы, лемъ съужаютъ..

Намъ рядъ, парляментѣ, соймъ намѣстникъ, старосты, комисаре, — жандармы выразно бесѣдуютъ:

„Если вы признаете себе русскымъ народомъ, а ищы, хрань Боже, православной вѣры, то не можете корыстати съ тыхъ правъ, съ котрыхъ корыстаютъ въ нашой державѣ нѣмцѣ, мадяре, поляки, цигане, жиди и т. д.“

Задорого хотятъ отъ насъ за тоты „конституційны права“, такъ дорого, што мы не можеме собѣ ихъ купити!

Мы не можеме продати за тоты права нашой народной чести, нашихъ народныхъ скарбо̂въ, русского имени и русской вѣры! А съ тыма, котры тоты скарбы запродали, то естъ съ мазепинцями, котрымъ милѣйши дочасны права, якъ вѣчна честъ народна, русске имя и русска вѣра, не хочемъ мати ничъ вспо̂льного, признаеме блудныма сынами нашой Святой Руси, брыдимеся нима!

Были часы, же за русско̂стъ и за вѣру вбывали на палѣ, пражили въ мѣдяныхъ быкахъ, живцьомъ скору дерли, а и такъ наши предкы не выреклися тыхъ святостей, сохранили ихъ для насъ и намъ отдали на храненіе для нашихъ дѣтей...

Штожъ бы повѣли, коли бы съ гробу стали, если бы мы выреклися того? А насъ не вѣшаютъ, не вбываютъ на палѣ, не пражатъ, лемъ, якъ „культура“ XX. вѣку „наказуе“, саджаютъ до гарешто̂въ и позбавяютъ правъ. Гарештъ для люди, а въ Африцѣ въ якисимъ „паньствѣ“ тѣжъ правъ, ани парляменто̂въ, ани соймо̂въ нема, а люде жіютъ и свого Бога ся не вырѣкаютъ... Въ насъ дастся ищы вытримати... Даякъ лемъ буде, бо маме надѣю, же все такъ не буде; якъ не буде лѣпше намъ, та нашимъ дѣтьомъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просиме барзъ гардѣ тыхъ предплатителей нашей газеты, котры заплатили лемъ за половину года 1913, абы запренумеровали на дальше газету „Лемко“ — тыхъ засъ, котры ищы дотля ничъ не дали, тѣжъ просиме, жебы заплатили, бо прецѣжъ за дармо, мы не можеме высылати съ того простого поводу, же насъ коштуе вышитко, а теперь часъ дорогій. Газета коштуе барзъ мало, а профитъ якій Вамъ принесе барзъ велькій.

Зрештомъ газета „Лемко“, — естъ щиро-хлопскомъ газетомъ, и никто иншій лемъ хлопи повинни ей пôдтримувати. Каждый новый подписчикъ достане Календаръ на 1913 годъ, а всѣ котры заплатили за цѣлый годъ 1913, достанутъ передъ Рождествомъ, гардый илюстрованый Календарь на 1914 г.

Во виду того — маме надѣю, же каждый не лемъ довгъ пришле, али ищи новыхъ двохъ або трехъ позыскатъ.

До выборцѣвъ.

Зближатся южъ тота хвиля, въ котрôй мы маме показати, ци мы вартаме дашто, ци мы ничъ не вартаме. Повыберализме выборцѣвъ. Якъ тоты наши выборцѣ пôдутъ? Ци пôдутъ разомъ, ци пôде еденъ ту, гругій тамъ?

Запамятайте собѣ, же мы мусиме ити разомъ, мы мусиме показати силу, бо инакше не будутся съ нами рахувати. Ту на Лемковщинѣ, въ горлицкôмъ, грибôвскôмъ и сандецкôмъ, мы свого посла **не выбереме, але покажеме силу, покажме еднôстъ, та приде часъ, може и не далекій, а того посла выбереме, бо насъ мусятъ такъ подѣлити, же будеме мати** посла! И если треба буде даякого посла польского провалити, то го провалиме, если буде треба выбрати, то го выбереме, але если треба буде заманѣфестувати и встриматися отъ голосуваня, та ся треба стримати.

Памятати: — **Выборцѣ горлицкого повѣта, предъ голосуваньомъ зберутся въ нашой редакціи „Лемко“.**

Выборцѣ сандецкого повѣта зберутся въ Русской Бурсѣ въ Новôмъ Санчѣ и тамъ допѣро урадиме, што маме робити. Будеме голосувати!

Коли бôльшôстъ урадитъ такъ ити, то пôдеме такъ, коли такъ, то такъ! Але всѣ мусиме ити якъ еденъ, дорогомъ, стежкомъ осôбне не вôльно ити никому, бо хто пôде осôбне, то тотъ хрунь и го выпубликуеме!

Возте собѣ тото до серця и до головы!

Въ едности сила!

Голосъ народный на вѣчу въ Снѣтницѣ.

Въ прешлу недѣлю отбылося величаве вѣче въ Снѣтницѣ. Прибыло и пріѣхало много народа, правѣ зо всѣхъ селъ грибôвского повѣта. Священникôвъ не было, крôмъ мѣсцевого сотрудника Доктора Мазепинця Вергуна. — Былъ и украинскій кандидатъ до парляменту „пан Шведик“ и ищы якысый зо стану мазепинскихъ учителѣвъ.

Здавалося, що грибôвскій повѣтъ такъ запущеный, што народъ не буде розумѣвъ политычного положеня, але напротивъ показалося, што народъ нашъ слѣдитъ каждe событіе, — прислухуеся уважно голосу всего русского народа.

Народъ запротестувавъ, — противъ политычныхъ выступôвъ головъ уніятской церкви, запротестувавъ противъ мазепинскихъ коншахтôвъ съ поляками, на згубу русского народа. Запротестувавъ противъ преслѣдованъ православной вѣры. Што ся тычитъ реформы, то вѣче зажадало реформы справедливой, реформы такой, штобы зрôвнала права выборцѣвъ польскыхъ съ русскими, значитъ 42 процентъ пословъ до краевого сойму. Вѣче зажадало тайного, безпосередного, рôвного права голосованя!

Въ оборонѣ бискупôвъ и мазепинцѣвъ стававъ Д-ръ іезуита, але го высьмѣяно, о мало што бѣдачиско не плакавъ.

Чути, же соборчикъ въ Новôвси, по „рефератѣ“ сьнѣтницкого іезуиты ухваливъ скликати „контрвѣче“ въ оборонѣ бискупôвъ.

Мусѣли бы собѣ спровадити даякыхъ адукатôвъ іезуитôвъ ажъ зъ Риму, такыхъ жебы чуда робили, бо имъ, смертнымъ ся ихъ оборонити не дастъ. За велика вина...

Писмо до Америки.

Понеже допнсуватель „Свободы“ „той самъ“ зачипивъ мое имя, длятого я хочу тутъ оддати належиту честь украинской молодежи въ старôмъ краю.

На Лемковщину насаджаютъ власти школьны учителѣвъ украинцѣвъ, а бискупъ Костьо попикôвъ, котры маютъ за задачу перевести нашыхъ русскыхъ Лемкôвъ на мазепинскыхъ собакъ.

Атжекъ всѣми силами, агитаціомъ, грозьбами, обѣцянками, пôдлизуванѣмъ ся, стараются позыскати членôвъ, для своей крокодилячой идеи. Але имъ то тяжко иде, бо Лемко русскій отъ вѣкôвъ, отъ дѣдôвъ, прадѣдôвъ перенявъ свою назву „Русскій“ и видерти ей собѣ не

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Лишь только забрезжилъ свѣтъ, — появился на рѣкѣ корабль; гребцы сидѣли какъ бы покрытые тьмой, а посреди корабля въ блестящихъ одеждахъ стояли святые мученики Борисъ и Глѣбъ.

И сказалъ св. Борисъ: „Братъ Глѣбъ, вели грести скорѣе, да поможемъ сроднику нашему князю Александру противъ нѣмцевъ“.

И въ тотъ день св. Александръ одержалъ великую побѣду.

Также, когда благовѣрный князь Димитрій Іоанновичъ боролся съ нечестивымъ Мамаемъ, стоявшій ночью на на стражѣ Фома Халцибѣевъ видѣлъ слѣдующее. Въ высотѣ показалось густое облако, и отъ полуденной стороны явились двое свѣтлыхъ юношей; въ рукахъ у нихъ были зажженныя свѣчи и мечи. То были святые мученики Борисъ и Глѣбъ. И сказали они татарскимъ воеводамъ: „Кто послалъ васъ губить наше очечество, данное намъ Богомъ?“ и стали рубить враговъ, такъ что ни одинъ не остался цѣлъ.

На утро стражъ повѣдалъ видѣніе великому князю Димитрію, и онъ молился: „Пресильный Боже, подай мнѣ помощь молитвами святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ Давиду на Голіафа, какъ Ярославу на Святополка, какъ пращуру моему Александру на короля нѣмецкаго!“

То былъ день Куликовской битвы, которая положила начало освобожденію Руси отъ татарскаго ига.

IV.

Семья Ярослава Мудраго. — Св. великая княгиня Анна и св. князь Владиміръ новгородскіе. — Преп. Никола Святоша, князь черниговскій.

Преемникъ и сынъ Владиміра святого, Ярославъ Мудрый, славенъ былъ благочестіемъ, и былъ поборникомъ духовнаго просвѣщенія. Онъ высоко поставилъ русское имя.

Въ его семьѣ было двое святыхъ.

Супруга Ярослава, благовѣрная княгиня Анна, была дочь шведскаго короля Олава; языческое имя ея было Индегерда, и она получила въ приданое (вяно) отъ отца городъ, по-русски называемый Старою Ладогой. — Лѣтописи не оставили намъ подробностей о ея характерѣ. Передъ кончиной своею она постриглась въ монашество (10. февраля 1051 г.).

Благовѣрный великій князь Владиміръ Ярославичъ на 16 году поставленъ отцомъ княжить въ Новгородѣ, гдѣ неотлучно съ нимъ жила до смерти и его мать. Онъ оставилъ о себѣ вѣчную память сооруженіемъ великолѣпнаго собора Софіи, Премудрости Божіей, важнѣйшей святыни Новгорода и одной изъ первыхъ русскихъ святынь, которая уцѣлѣла во всей своей древней красѣ. Послѣ 18-лѣтняго управленія, онъ преставился 33 лѣтъ отъ роду, 4. октября 1052 г. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ рядомъ съ мощами его матери въ серебряной ракѣ въ созданномъ имъ соборѣ.

Неясно рисуется чистый образъ этого древняго князя, по скудости свѣдѣній о немъ; но мѣ можемъ дополнить его по той обстановкѣ, въ какой протекло его дѣтство въ домѣ отца.

Созидательная, живая, спокôйная, но плодовитая дѣятельность поглощала Ярослава во все его княженіе. Онъ ставилъ новые города и храмы, любилъ церковные уставы, духовенство, особенно иноковъ, понималъ пользу книгъ духовныхъ и читилъ ихъ день и ночь, велѣлъ переводить ихъ. Все это не усыпляло его воинской доблести, когда нужно было ополчиться на врага.

„Ярославъ, — говоритъ одинъ писатель, — представляется за бесѣдой со смиреннымъ черноризцемъ о церковномъ уставѣ и строеніи или глубоко погрузившимся въ развернутую предъ нимъ хартію (книгу законôвъ). Уже давно ночь, но князь какъ будто и не замѣчаетъ

дастъ. Просвѣщеніе, що правда стоитъ ищи низко, а то длятого, же по всѣхъ правѣ селахъ сутъ учителѣ украинцѣ, — котры вмѣсто вчыти дѣти, занимаютъ ся политикомъ и силомъ стараютъ ся загорнути нарôдъ въ свои пазуры. А украинскы священники тото само робятъ, ищы гôрше бо мѣшаютъ вѣру съ украиномъ, впроваджаютъ іезуитизмъ въ церковь и гôршатъ нарôдъ.

Если найдутъ едного, котрый пôде за ними, то заразъ Тимко Підойма, або Грицъ Задорожный базгратъ до Свободы, же „цѣле село прозрѣло и просвѣтило ся. „Пізнавъ нарôдъ въ кінци, хто вінъ є! Хай живе украина“!

А тымъ часомъ никому ани ся снило о украинѣ. Якъ ся хлопа спытаты:

Слухайте ле газдо, ци Вы може украинецъ? Идте ле — гваритъ — та я русснакъ, — та я не знамъ — што естъ украинецъ.

А чомже робите тото, — что Вамъ каже учитель.

„Йе — гваритъ — нашъ панъ учытель, гваритъ тѣжъ же русснакъ, та якже не ити зъ русснакомъ“.

Такъ баламутятъ украинцѣ нашыхъ Лемкôвъ, пôдступомъ и здрадомъ. Они народови не бесѣдуютъ николи украинскій, лемъ все русскій, але рôвночасно вводятъ роздоръ и сварку, котра такъ тамуе розвой просьвѣщенія и культуры.

Найлѣпшій примѣръ маете съ украинскыма чытальнями на Лемковщинѣ. — Естъ така читальня въ Пантной и въ Ропици русской — читальнѣ, котры маютъ 10 членôвъ разомъ зъ украинскыма учителями. Розумѣеся, што члены хлопы тамъ неходятъ, бо по перше не знаютъ чытати а по друге не розумѣютъ того.

Такы сутъ тоты славны пантняне и ропичане, котрыхъ такъ пôдъ небеса хвалятъ въ „Свободѣ“. Напротивъ молодежъ зъ Ропицѣ, и бôльшость господаровъ наша щиро русска и смѣло боронитъ русской народности передъ мазепинскыма зайдами.

Украина не мала бы мѣсця на Лемковщимѣ, мимо ватагы вчецѣвъ, — али нашыхъ интелигентôвъ естъ дуже мало а и то не всѣ робятъ. Молодежи школьной процентово не дуже, а и тота сольомъ въ оцѣ полякамъ и украинцямъ и хотятъ ей всѣми силами знищити, але не зможутъ! Будетъ боронити ся до остатной кропли крви и будеме стремѣти до того, што ся намъ належытъ на нашой родной земли.

Нашу школьну молодежъ пôдозрѣваютъ въ шпіонствѣ, бо ся переписуе со своими товаришами въ Державной Руси. А дописуватель „Свободы“ забывъ о тôмъ же въ мазепинскыхъ школахъ выховуются анархисты, шпіоны, розбойникы, мордерцѣ. Тамтого року открыли кружокъ анархистôвъ въ Львовѣ среди сынôвъ Мазепы, тамтого року украинскій нарыбокъ гимназіясты выбили въ Народномъ Домѣ и домѣ О-ва Качковского шыбы на шкоду кôлькохъ сотъ коронъ. Того року ученикъ украинской гимназіи, напавъ на безборонну старушку въ цѣли грабежа, — не давно теперь украинецъ Джогало, ученикъ третого курсу семинаріи, забилъ револьверомъ професора во Львовѣ.

Тамъ повинни власти звернути увагу на небезпеченство яке грозитъ отъ тыхъ гайдамакôвъ, котры выховуются въ украинскыхъ школахъ. — Тота дичь повинна сидѣти за кратками и не видѣти божого свѣта.

Дописуватель „Свободы“ „Той самъ“ такій самъ якъ они, длятого вôнъ ничъ о нихъ не пише, але похвалятъ тымъ самымъ ихъ геройскы подвиги. — „Той самъ“ апелюе до властей, жебы мали око на бурсы, котра ищы естъ въ Горлицяхъ, Ци не достъ того Підоймо, же закрыли тôлько бурсъ въ Галичынѣ, якъ ти не достъ то брешь, а певно выбрешешь, и буде тобѣ на радôсть телячу, — а насъ змусишь до нового и прочного труда.

Иванъ Ю. Русенко.

ІЕЗУИТЫ.

Дуже часто доходятъ до насъ скаргы пренумераторôвъ, же не достаютъ газеты и то такыхъ, про котрыхъ мы все памятаме — зо взгляду на ихъ духовныхъ опекунôвъ.

„Газета пропадатъ — пише еденъ — або не высылате або што таке, я газеты не достаю“!

То не правда, мы газету высыламе кожде число якъ ся нялежытъ а кто ей вамъ бере то вамъ повѣме — Злодѣѣ! Сами посудити, же якъ кто бере чужу рѣчъ безъ вѣдома властителя, то естъ злодѣй, а кто силомъ Вамъ дашто отбере то естъ рабусь.

Такыма — сутъ езуиты уньятскы егомосьцьове. — Най сой дакто не думатъ же выступуеме противъ священникôвъ, якъ то зазвычай на соборчикахъ або на клебаніяхъ оповѣдаютъ сой егомосьцьове и ѣмосьцѣ. — Хрань Боже! — Мы выступуеме лемъ противъ езуитôвъ. Аже правѣ медже нашыма духовныма, бôльша половина езуитôвъ, — мусиме противъ нихъ выступувати. Было бы планно, якъ бы имъ въ ихъ погубной роботѣ не прешкаджавъ. Погубили бы доцяпъ нашъ бѣдный русскій народъ, — запродали бы его за миску сочевицѣ, бо имъ ся не росходитъ о добро народа — лемъ о свое власне! Видите, они теперь конфискуютъ або крадутъ Вамъ тоту саму газету, котру Вамъ предъ рокомъ

времени. Онъ весь ушелъ умомъ въ письмена, гдѣ черпаетъ уроки мудрости и благочестія, — и, кажется, шепчутъ его уста съ Саломономъ: „Пошли мнѣ отъ святыхъ небесъ присѣдящую престолу Твоему премудрость, чтобъ она споспѣшествовала мнѣ въ трудахъ моихъ!...“

Ярославъ любилъ великолѣпіе храмовъ, выписывалъ для укращенія ихъ греческихъ художниковъ (малярôвъ), завелъ стройное церковное пѣніе.

Вотъ, въ какой средѣ росли первые православные русскіе князья.

Такое настроеніе вѣры не могло не образовать людей, не только праведныхъ, но и святыхъ. Мы видѣли уже благочестивую ревность св. княгини Анны, принявшей иночество въ послѣдній годъ жизни. Одинъ изъ князей послѣдующаго времена отрекся отъ престола и величія земного и провелъ жизнь въ удивительныхъ подвигахъ иноческаго смиренія.

Князь черниговскій Святославъ (въ сокращеніи Святоша) во св. крещеніи Николай, жилъ счастливо въ міру, имѣя жену и дѣтей. Но душа его жаждала исключительнаго общенія съ Богомъ. Онъ понялъ, что все тлѣнно, что не утолитъ онъ голода души земнымъ величіемъ, что только на небѣ — непреходящее царство славы; и онъ оставилъ все и пришелъ въ 1106 году въ Кіево-Печерскій монастырь.

Забывая прежній санъ свой, онъ прилежнѣе всѣхъ работалъ на послушаніяхъ. Сперва онъ трудился въ поварнѣ, на плечахъ носилъ дрова съ берега Днѣпра въ гору и рубилъ ихъ, дѣлалъ и прочую работу. Его братья, узнавъ объ этомъ, пытались принудить его бросить это дѣло, но онъ умолилъ ихъ оставить ему его труды и три года потрудился на поварнѣ. Потомъ пробылъ онъ три года при монастырскихъ воротахъ сторожемъ и никуда не отходилъ, кромѣ церкви. Отсюда взяли его на трапезу.

Послѣ этихъ послушаній игуменъ велѣлъ ему трудиться въ безмолвіи, и онъ сталъ насаждать около своей келліи садъ. Никогда не видали его празднымъ, и, съ рукодѣліемъ въ рукахъ, онъ, не переставая, творилъ молитву Іисусову: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“.

Онъ ничего не ѣлъ, кромѣ малой части того, что давали ему на монастырской трапезѣ, а все, что присылали ему родные, раздавалъ нищимъ и странникамъ или на устроеніе церквей; много жертвовалъ также въ храмы книгъ.

Въ міру въ Черниговѣ у князя былъ врачъ (лѣкарь), по имени Петръ родомъ изъ Сиріи. Онъ былъ очень привязанъ къ нему и ради него переѣхалъ въ Кіевъ. Посѣщая св. Николу, видя его постъ и лишенія, заставая его то на поварнѣ (кухня), то у воротъ, врачъ сокрушался о немъ.

— Ты не жалѣешь себя, — говорилъ ему врачъ. — Ты заболѣешь отъ истощенія. Какъ купленный рабъ, работаешь ты на черноризцевъ, непривычный къ этой работѣ. Твои братья скорбятъ, что ты изъ такой славы дошелъ до послѣдняго убожества... Вѣдь тебѣ присѣсть никуда, кромѣ какъ на сорную (сьмѣтну) кучу поварни или воротъ. Ты самъ моришь себя. Кто изъ князей русскихъ поступалъ такъ?

— Братъ Петръ, — отвѣчалъ ему блаженный Николай, — много я думалъ о спасеніи души моей и разсудилъ, что не надо (не треба) щадить плоти, чтобъ она не тяготила страстями духа. Томимая воздержаніемъ и трудомъ, она смирится, а не изнеможетъ, а если бъ и изнемогла, то апостолъ сказалъ: „Сила моя въ немощи совершается“. Богъ хочетъ сердца чистаго и смиреннаго, но безъ поста и и труда оно не можетъ быть такимъ... Ты упрекаешь меня, что я сталъ рабомъ этихъ черноризцевъ. Но я пересталъ быть рабомъ міра и благодарю Бога за то, что Онъ мнѣ, рожденному княземъ, далъ работать Царю царей въ лицѣ этихъ иноковъ.

(Дальше буде).

сами казали читати. Крадутъ Вамъ длятого, же газета пише правду и протестуе противъ езуитской ложи и брехни.

Еденъ егомосьць, — лежитъ крестомъ въ церкви и выклинатъ тыхъ, — котры читаютъ „Лемка“. — Длячого? Бо езуита — а езуитамъ православна вѣра такъ непріемна, якъ чортови свячена вода.

А не такъ давно тотъ егомосьць бывъ православный, (такъ гваривъ).

Такъ само былъ православный другій егомосьцъ (такъ бесѣдувавъ) а смотте якій теразъ езуита.

Розгрѣшыня не дае тымъ людямъ, котры читаютъ „Лемка“. Повѣчте добры люде сами якъ думате о тôй справѣ. — Чытате газету и ци видите дашто въ нѣй такого, жебы ажъ розгрѣшенья не давали зато. Ци естъ тамъ дашто противъ закона Божого або людского. — Тутъ якъ бы дашто было злого, то конфискували бы въ прокураторіи, а якъ не конфискуютъ, то значитъ — же все можно читати безъ образы Божой и людской. А тымъ часомъ егомосьцьове — езуиты — кричатъ на Васъ въ церкви, не даютъ Вамъ розгрѣшиня за „Лемка“. — А чого — бо серця ихъ переполнены езуитскомъ злобомъ и коварствомъ на все, на всяку правду. — Они хотятъ Васъ потопити въ латинско езуитскомъ морѣ, хотятъ Вамъ выдерти Вашу святу православну вѣру и перетягнути Васъ въ Латинство. Такъ имъ кажутъ бискупы съ митрополитомъ-драгономъ во главѣ, а за то обѣцюютъ имъ пелеринки, червены гузѣчки и т. п.

Но але то вшытко ищы ничъ, бо кричати имъ вôльно, але красти газету и не давати подписчикамъ, то скандаль! — А такы сутъ. Ксендзъ Мышковскій съ Перегримкы отбератъ почту и газеты не дае людьямъ. А заплатили и хцутъ чытати, а ту егомосьць гварятъ — же газеты не дадутъ, бо грѣхъ чытати.

Такъ само кравъ довшій часъ езуита Смолинскій въ Ростоцѣ — и Дороцкій въ Мацѣевôй.

Такъ, то за дуже! Газету ма ся доручыти тому, кого адресъ естъ написаный, а кто газету не отдае, кому она належытъ, тотъ пôсьля нашыхъ людскыхъ правъ злодѣй и повиненъ отповѣдати передъ судомъ.

Если кому дѣе ся кривда и газеты не достае, — най напише до насъ — до редакціи, а мы постараме ся такого пташка ближе познати и дати му нагороду, за его солидну працю!

Най кричатъ отцѣ духовны въ церкви и дома, най выклинаютъ „Лемка“, ему и такъ ничъ не буде, ищи позыскатъ бôльше пренумераторôвъ — але красти, або выдерати силомъ газеты — имъ не вôльно, за таку справу отповѣдатъ ся передъ судомъ!

Писмо зъ Америкы до Ванья Гунянкы.

Слава Исусу Христу!

Якъ ся маете дѣду Гунянко, цисте здорови и якъ ся Вамъ поводитъ.

Мѣ гевъ достъ добре иде. — Южъ емъ давно мала дашто написати, але вера нее часу. Бо якъ не будешь робивъ въ Америцѣ отъ свиту до пôвночы, то згынешь душо.

Але якъ емъ прочытала теперъ въ „Лемку“. же вшыткы допысувателѣ выгмерали, то ся мѣ жаль зробивъ и бояламъ ся, — жебы „Лемко“ не переставъ выходити. Бо сой мысьлю, же самъ редакторъ не дастъ сой рады, хоцъ бы мавъ голову якъ мѣрку.

Най Памбôгъ заваруе, жебы ся зъ „Лемкомъ“ такъ стало якъ съ „Підгірскымъ Дзвіномъ“, что пôшовъ на другій свѣтъ. Боже не памятай му — и прости тяжкы грѣхы, але „Лемкови“ коханому того не жычу и длятого взяламъ якысый папѣръ и пишу, лемъ перо мамъ планне (зо старого краю ищы) та мѣ дакусъ драпатъ. Бо въ нашимъ краю, Галичынѣ простый селянинъ не достане доброго ничъ и за дорогы пѣнязѣ. Добре лемъ для панôвъ, а для тебе хлопе тото, што паны не хотятъ.

Тамъ въ старôмъ краю съ хлопомъ ся мало рахуютъ и не дбаютъ про него. Мало му даютъ просвѣщенія, — бо нимъ гордятъ. То тѣжъ якъ пріѣде до Америки то такій бортакъ, якъ кьерпецъ съ лѣвой ногы.

Ой волѣли бысте дорогы братья и сестры Руснакы вчыти лѣпше свои дѣти въ старôмъ краю а не посылати до Америки такыхъ неокресаныхъ.

То ужъ часъ вамъ зрозумѣти, же наука всяды помагатъ, и инакше ся на чловека смотрятъ, якъ дашто троха розумѣе. Видите, якъ на жыдôвъ всѣ штураютъ — але жыдъ все на верху и руснакы въ него служатъ а жыдъ въ руснака николи. А чого? А того, бо жыдъ ся вчытъ а русснакъ нѣ. Але кьедъ мы ся будеме вчыти, то не будеме слугами.

Нашы няньове такъ повѣдаютъ — нашто мому сынови ци дѣвцѣ школы, кобы лемъ здорове было, пôдросне, дамъ му 200 паперикôвъ и гыбай въ Америку. И гварятъ. же дѣтьомъ дали способъ до жытья.

Але помысте няньове, — якы тоты бѣдны дѣти, коли приѣдутъ до Америки, кôлько они вылѣютъ слезъ, нимъ ся якого цента дорабятъ. Же въ Америцѣ не рай, можете мѣркувати съ того, же кождый троха побуде а потомъ вертатъ назадъ, а якы вертаютъ? Збѣдуваны, спрацуваны, а дѣвчата, якъ сухотницѣ.

Ей! еденъ Богъ знае, што ся дѣе неразъ в души нееднаго эмигранта. — И тоты, што ся пооженяютъ неразъ гôршу бѣду клепютъ якъ въ старôмъ краю. Але о тымъ даколи пôзнѣйше напишу. Теперь дакусъ о нашихъ украинцяхъ.

Дѣдо Гунянка ся зьвѣдувавъ, — ци гевъ сутъ украинцѣ въ Америцѣ. Не было бы въ нашимъ мѣстѣ ани едного, жебы не два ксендзы мазепинскы.

Бо мате знати, сутъ въ насъ ажъ три церкви хоцъ мѣсто мале, една зъ нихъ православна. Тоты, што до православной церкви належатъ, то вшыткы нашы русскы люди съ Галичыны. Я была въ Братствѣ при католицкой церкви. Ксендзъ украинецъ, не хотѣлъ сповѣдати, такъ якъ наши русски священники, лемъ купивъ собѣ сповѣдальницю съ кратками, таку съ якой сповѣдаютъ езуиты. — Але люде не хотятъ ся сповѣдати презъ краткы, а егомосьць кричытъ на нихъ „шызматыкы“.

Я бы барзъ хтѣла знати, што то таке тотъ шызматыкъ. — Вы дѣду, знате напевно, то мѣ напиште даколи. Ба естъ гевъ при другой церкви Товариство Січинского, того револьверника, што замордувавъ намѣстника Потоцкого. Товариши того Січинского, барзъ ся оначатъ на „Міськаля“. Лемъ вôйны ждутъ и повѣдаютъ, же розыбютъ Москву, а втоды запануе украина, а Січинскій буде крульомъ украинскымъ.

А теперь мои коханы дѣду Гунянко, поздравте Мистера Фецька отъ мене, бо я бымъ написала дашто до него, але не знамъ адресу. Писалисте разъ же кудлатый, та му повѣчте, жебы пôшовъ до того, што стриже вôвцѣ, най бы му клапты обтявъ. А якъ пѣнязи нема, то най доня напише то му пôшлю. Бо мѣ ся подобатъ, же такъ весело пише, але най пише бôльше.

Доношу Вамъ, же гевъ барзъ гарда погода, не горяче, часомъ покропитъ доцъ, всяди зелено, мило и весело тому, кто здоровъ, и поздравямъ Васъ дѣду Гунянко зо женомъ и съ дѣтми и всѣхъ читателѣвъ „Лемка“ и будте мѣ здравенькы.

Сестриниця вашой жены съ Америки.

НОВОСТИ.

25-лѣтный ювилей нѣмецкого цисаря а австрійскы Славяне. Въ Прусахъ обходятъ теперь 25-лѣтный ювилей владѣня цисаря Вильгельма другого. Поляци называютъ го „Wiluś“. И въ нашимъ парляментѣ Нѣмцѣ хтѣли му погратуловати отъ имени парляменту.

Ба! але Славяне, котрыхъ въ Австріи естъ бôльше якъ Нѣмцѣвъ, запротестували противъ того. И добрѣ зробили! — Бо штожъ насъ обходитъ, же тамъ нѣмецкій або японскій цисаръ справятъ параду. — А ищи тото гôрше, же нѣмецкій Вилюсь то еденъ съ найгôршыхъ врагôвъ славянства. Знате прецѣнъ, же пôдписавъ таку ухвалу, жебы полякôвъ выгнаты съ ихъ рôдной земли — котру имъ нѣмцѣ забрали.

Такы рѣчы неможливы де инде лемъ въ Прусахъ и до недавна ищи въ Турціи. И розумѣеся Славяне австрійскы, Чехы и нашы русскы депутаты съ нимы, Словинцѣ и Полякы, повѣли — же будутъ кричати и прешкаджати, якъ бы нѣмцѣ хтѣли конечно на своимъ поставити. — Нѣмцѣ выдѣли, же зьлѣ и дали покій. Вѣденскы газеты съ того поводу сутъ окрутнѣ ображены, хоцъ не маютъ чого, бо кой справу добрѣ порозумѣти, — то выходитъ съ того, же Славяне не лемъ повинны, але мусѣли запротестувати!

Але газета мазепинска „Діло“ пише, же потомкы Мазепы не такъ мыслятъ якъ Славяне, бо чытаме тамъ похвалы Вилюся съ едной страны, признанье украинской сымпатіи для нѣмцѣвъ съ другой. (Діло ся сподѣватъ „тринкгельду“ пару тисячъ марокъ, то длятого такъ пише).

А украинцѣ голосно кричатъ, — же они тѣжъ славяне. Теперь видиме, якы они Славяне, нѣмецкы лаполизы-льокаи.

За маркы продаютъ честъ (свойомъ дригомъ же украинска честъ а циганскій гоноръ — едномъ стежкомъ ходятъ) за

марный грôшъ продадутъ обаламученый народъ, а нарôдъ темный не зна, что зъ нимъ робятъ его вожакы.

„Украинецъ“ замордувавъ професоря Поляка. — Въ тамтомъ тыжни во Львовѣ мазепинскій ученикъ III. курсу семинаріи учительской Джок'ало*) застриливъ професоря Поляка, Бутковского. — Тотъ учитель пишутъ Мазепинцѣ окрутнѣ преслѣдувавъ сынôвъ Мазепы а Джукалу такъ любивъ, же му хтѣвъ дати двою — теперь на кôнци року. Польскы газеты засъ пишутъ, же професоръ Бутковскій бывъ золотый човекъ, лемъ Джукала бывъ збуй, лѣнтяй, не вчивъ ся и т. д. Мы тамъ не были что правда, а что не правда не можеме повѣсти, але вôльно ся намъ домысляти, же якысы поводы того забыйства были, бо Джокало былъ украинецъ. — Ци мавъ всрôльникôвъ, ци самъ тото зробивъ, до того часу не выяснено. Ждійме конця.

Еще о Редлю. — Остатнѣмъ разомъ писали, же Редль не лемъ Россіи здраджавъ пляны и намѣренія австрійского але тѣжъ Сербіи и Чорногоріи. Якъ лемъ дашто замыслили въ Вѣдню противъ Чорногоріи, то Микыта ужъ знавъ на другый денъ. Знавъ наветъ содержаніе телеграмôвъ Берхтольда до австрійского посла въ Чорногоріи. Вѣденцѣ жебы ся помстити, ходятъ теразъ на тото мѣсце де его грôбъ и плюютъ на не, допчутъ, ажъ полиція розганятъ дику банду. Редль зоставилъ на тôмъ свѣтѣ кромѣ паскудной памяти, дуже убрань, мундурôвъ, оберковтôвъ, дакусъ довгôвъ и автомобиль. Готôвкы зоставивъ лемъ 15 тысячъ паперикôвъ. Того маетку пильнуе спеціяльна комисія разомъ съ тестаментомъ Редля, котрый вшытко тото, что по нимъ зостало, казавъ роздати своимъ сестрамъ, а ма ихъ ажъ 10 — але жадна до того часу не пришла.

Болѣзнь гр. Шептицкого. — Грабя Шептицкій захорувавъ нагло, коли ѣхавъ на визитаціи до одного села. — Сейчасъ повернувъ до Львова и лягъ въ постели. Именно простудился и заболѣвъ на ногу, на котру слабуе ужъ давно. Лѣкары все при немъ, пильнуютъ якъ ока въ головѣ, то здае ся ничъ му не буде.

Розпускъ старыхъ резервистовъ. Министерство вôйны выдало розпоряджене, жебы старыхъ резервистôвъ, котры сутъ въ Боснѣ пустити до хыжъ, — а на ихъ мѣсце покликати новыхъ. Значытъ не лѣпше лемъ гôрше, бо на часъ жнивъ мусятъ ити найлѣпшы робôтники служити въ вôйску.

Новый православный приходъ. — Въ селѣ Сорокѣ, скалатского повѣта, поселился православный священникъ о. Григорій Савечко, въ православномъ монастирѣ, котрый построенный крестьяниномъ Ольховецкимъ.

Депутатъ Марковъ сдѣлалъ запросъ въ австрійскомъ парляментѣ, по дѣлу о переслѣдованіяхъ православныхъ въ Галичинѣ.

*) Джукало значитъ по цигански песъ, все равно, што по русскы собака.

Кусъ съ политикы.

На Балканѣ.

Кипитъ, а може дотля ужъ „зьбѣгатъ“! Вправдѣ русскій царь Николай выславъ телеграму до болгарского царя Фердынанда и сербского короля Петра, жебы престали сваритися и отдалися пôдъ його судъ и баллканскы владѣтелѣ обѣцяли пристати на судъ русского царя, — але теперь зновь зачали на свою руку судитися, пôдбурюваны ворогами славянства. А если они сами будутъ судитися, то муситъ дôйти до страшной братньой вôйны на втѣху нѣмцямъ, бо де ся двохъ бье, тамъ третій корыстатъ, а скорыстаютъ лемъ нѣмцѣ!

По вôйнѣ съ бисурманами станули противъ себе христіяне: съ одной стороны Болгаре, съ другой Сербы, Греки и Чорногорцы и хочутъ въ братоубійственной войнѣ розрушити, розвалити тото дѣло, якого довершили. Бо коли они будутся меже собомъ бити, — то або Туркы при помочи нѣмцѣвъ можутъ зновь голову пôднести, або Румунія може ся рушити, або и сами нѣмцѣ можутъ бренкнути своимъ мечомъ. А якъ грозитъ русскій царь, што ôнъ не може зъ заложеныма руками призиратися, коли ся другы будутъ быти. Тай готова съ той сваркы выпасти страшна вôйна европейска. Словомъ, — надъ нашомъ землѣмъ виситъ штоси, виситъ съ осени и не впало до теперь, але може впасти кажду хвилю... Робятъ декотры надѣю, же шытко буде добрѣ, але мы того видѣти не можеме, бо видиме, же дѣеся зле!

ВЪ КРАЮ.

Найлѣпше южъ хыбаль намъ русскимъ въ Галичинѣ. Стараются о насъ, добрѣ насъ въ горячôй смолѣ не купаютъ. Кусъ при выборахъ — маютъ про насъ старосты и комисаре клопоту, бо русначеско тѣжъ пхатся до выборôвъ и хтѣвъ бы мати послôвъ... а ту дежъ? — Та якъ бы русскій народъ въ Галичинѣ выбравъ такыхъ послôвъ якыхъ хоче ôнъ, — а не панъ намѣстникъ, старосты и комисаре, та бы было чудо и... конецъ сьвѣта! — А ту полякамъ такъ въ Галичинѣ добрѣ, же цѣлкомъ собѣ кôнця сьвѣта не жадаютъ... Ѣдятъ за двохъ, бо за себе и за руснакôвъ, а руснакъ робитъ и терпитъ за двохъ...

Вѣра и политика.

Колиси бесѣдували намъ панъ староста, жебы мы не мѣшалися въ не свои справы, значитъ, не мѣшалися до вѣры... Краснѣ пане старосто! Дайме нато, мы ся не будемо мѣшати, але мы бы такъ барзъ краснѣ просили, цибы и Вы, пане старосто не могли ся не мѣшати? Прецѣ сте повѣдали, же вѣра не наше дѣло, лемъ священникôвъ. — Згода съ нашой стороны...

А ци Вы пане старосто тѣжъ „ієгомосьць“? Не можете прецѣ заперечити, же въ насъ нема православной вѣры (по вашому буде: шизматицкой), бо тамъ внесли до Васъ, хоцъ хлопи и то русскы, але граждане австрійской монархіи и то вѣрны пôдданы австрійского монарха, — внесли до староства свое заявленіе о переходѣ въ православіе. Капали безъ священнослужителя, — бо будь-хто боится прити, бо знае, што го жде, а чоловѣкъ — чоловѣкомъ, Вы мусите знати, же въ гарештѣ такъ рочокъ, два — прикро сидѣти...

Але сголосився человѣкъ готовый посвятитися, а нимъ естъ вѣдомый Вамъ ієромонахъ Петръ въ мірѣ Соловій... И штожъ ся дѣе? На розказъ пана старосты брутальномъ силомъ берутъ его жандармы и везутъ пôдъ багнетами на славу австрійской конституціи до креминалу. Краснѣ... Мыслите, же тымъ способомъ згнетете православный рухъ? Нѣ. Вамъ ся здае, же вы приносите тымъ корысть нашой монархіи. Нѣ, вы приносити шкоду, бо хлопъ, якій ôнъ естъ то естъ, але въ немъ естъ чувство вдячности.

Пане старосто! жебы Вы знали, якы Вы маленкы, — а якій русскій народъ великій!...

Хыбаль, — же хочете заслужити на вѣчну счасливôсть, то друга справа. Признаеме, же за житя ищы належится Вамъ „канонизація“ отъ католицкой церкви. Йе! Мы вытерпиме, але вамъ не завидуеме!

Народна Библіотека.

О потребѣ дешевыхъ (туньихъ) книжокъ для народа не хочеме дуже бесѣдувати, бо ужъ не отъ гнеска даются чути въ насъ голосы: „Дайме народу туньихъ книжокъ. Тымчасомъ за остатны рокы въ насъ чимъ разъ менше книжокъ, бо поминувши книжкы Общества Качковского никто у насъ книжокъ не выдае. Съ тымъ бôльшовъ отже радостевъ прихонится намъ гнеска повитати повстановленье г. Гр. Ганулякa зо Львова, котрый съ 1/7 сего року приступатъ до выдаваня мѣсячныхъ книжокъ пôдъ назвою: „Народна Библіотека“. — Розвязавшися съ „Русскимъ Словомъ“ г-нъ Ганулякъ, якъ видиме, хоче посвятитися бôльше хосенный праци и хоче выдавати народны книжочкы, котры будутъ мати на цѣли лемъ просвѣщати народъ, тай загрѣвати его до читанья и наукы.

Книжочкы „Народной Библіотекы“ будутъ писаны нашимъ галицкимъ говоромъ, але отъ часу до часу будутъ увзгляднятись и осôбны галицкы нарѣчія и такъ уже перша книжка „Народной Библіотекы“ буде посвящена головно Лемковщинѣ. — Книжку тоту написавъ нашъ лемко Д. Ив. Качоръ, а называтися она буде: „Лемковскій пѣсенникъ“. — Кромѣ розмаитыхъ народныхъ пѣсень Лемковщины, будутъ тамъ описаны также народны звычаи Лемкôвъ — и для того книжка та буде мати велике этнографичне (народописне) значенье.

Рѣчна пренумемера на „Народну Библіотеку“ выноситъ 2 К.; отъ теперь до кôнця року лемъ 1 Корона — и за ту корону дôстанеся до кôнця року 6 книжочокъ зъ котрыхъ кажда въ дробнôй продажи мае коштувати 50 гел. — Отже намъ не оплатится купувати тоты книжкы осôбно, лемъ треба послати пренумерату на цѣлый рôкъ, або на пôвъ року и буде ся дôставати книжкы що мѣсяця. Пренумерату посылайме на адресъ:

Григорій Ганулякъ
— во Львовѣ — ул. Русска ч. 3. —

Жертвы на „Лемковскій Фондъ“.

Иванъ Пелешъ зъ Липной К. 2·—
Василій А. Дзюба К. 1·—
Назаръ А. Телѣщакъ зъ Clifton N. J. К. 110·—

На Русскую Бурсу въ Горлицяхъ.

Стефанъ Ф. Пехникъ К. 1·—
Зоня Ю. Ставничая К. 1·50
Т. Миллерова К. 1·—

Г. Назаръ А. Телѣщакъ доноситъ намъ: Дня 6 юлья 1913, одбуде ся велика забава въ Пассайкъ. Чыстый доходъ перезначенный на Русскы Народны Фонды.

До комитету належатъ:

Антонъ Кузмичъ, Назаръ А. Телѣщакъ, Михаилъ Е. Костикъ, Василій Ванца, Андрей Марусинъ, Петро Гладишъ, Онуфрій Мончакъ, Александръ Бышакъ, — Иванъ Куринда, Иванъ Гр. Борухъ, Петро Головачъ, Петро Котуличъ.

Мы съ нашей стороны желаемъ Вамъ успѣха дороги братья краяне, и радуеме ся, — же Вы не забыли тамъ далеко за моремъ, за свою бѣдну и угнетену родину.

ПОЧТА.

До почт. американскихъ подписчиковъ „Лемка“. Редакція газеты „Лемко“ вышле календари на руки г-на Назара А. Телѣщака въ Clifton N. J. 83 Center St. длятого кто съ подписчиковъ не получилъ еще календаря — нехай зверне ся до него. Рôвночасно заявляемъ, если кто хоче запренумеровати собѣ „Лемка“ — може посылати гроши до г-на Телѣщака, цѣлкомъ безпечно и певно, бо то нашъ русскій честный чоловѣкъ, и робитъ все въ порозумѣню съ нами.

„Редакція Лемка“.

П. А. Андрейко — New York.

Даруйте, — але неможеме печатати. Въ насъ сутъ прокураторы — и однымъ замахомъ скрисьлятъ Вашу статью што наразило бы насъ на непотребны кошта.

Мы получили отъ Васъ письмо десь по Воскресенію, але мы го не печатали, бо за пôзно пришло. Другихъ писемъ отъ Васъ не было.

Правыборы за плечами
Комисары съ жандарами
Выберають ся до насъ
Хрунѣ ужъ колбасу чуютъ
Ужъ и слинку въ гамбѣ жуютъ
Бо то для ныхъ — файный часъ.

Станули ужъ два таборы
Съ едной скалты и соколы
Старосты съ комисарами
Жандары съ полицаями
Вельки паны масса — страхъ.
Мортки Йоськи съ Мазепами
Jędrzki Kości съ піпиками
Рушаютъ до бою вразъ.
Словомъ льокай украінецъ
Здрадникъ Руси Мазепинецъ
Злодѣй жидъ и тиранъ Ляхъ.
Присягнули або вмерти
Або Русь гетъ зъ землѣ стерти.
Але стерти такъ на прахъ.

Всяди тихо
Лемъ на Крылѣ
Драгонъ Jędrzej на кобилѣ
Кричитъ baczność, befel есть!
Baczność Kościo, Грицъ сказали:
Bracia шапки познимали
Якъ befel, то Habt-acht фестъ.
Sami bracia dobrze wicie
Jakie ciężkie moje życie
Jak ja męcze się dla was.
Siedzę w Jurze, jak w klasztorze
Ni człek bawić się nie może
Po kawiarniach z wami wraz.

Kiedyś byłem oficerem
Byłem pierwszym kawalerem,
Miałem panien числа пѣстъ
konie i kobyły miałem
I pucerów w mordę prałem
A dziś, czem człek
Klechą jest.

No cóż robic. Polska święta
Okuta w żelazne pęta
Wraz do boju wzywa nas
Ja nie myśląc nawet długo
Rzucam szablę — staję sługą bożym
Dla mej matki i dla was.
Dla niej jestem Walenrodem
Dla niej jestem tyranem Herodem
Dla niej gotów życie dać
Dla niej tylko Ruś chcę zgubić
Dla niej (mam się czem pochlubić)
Żre się ruski naród strach.
Patrzcie gada, płód niej pracy
Są ci ruscy chłopy chamy
Którzy pójdą razem z nami,
Którzy pójdą na okopy
Pójdą w ogień — a ci popy
To są moi naganiacze
Kościo съ Грицомъ podpiracze.

Wiwat Jędrzej patryota
Заверещала голота
Wiwat Koscio, wiwat Грицъ
Wiwat chłopy i popiki
Którzy pójdą w nasze szyki
Wiwat, wiwat mnoho lit.

Съ другой страны русска вѣра
Святой Руси любовъ щира
Гордостъ на свой русскій родъ
Совокупила народъ.
Мученый кременалами
Пониженый ворогами
Многотерпеливый Іовъ,
Встае русскій хлопъ до бою
За народъ и вѣру свою.
Стае неустрашимый герой.
Стоятъ противъ два вороги
Съ едной паны — słudzy boży
Съ другой русскій хлопъ герой
Котра сторона поляже
Будучностъ намъ внетъ покаже,
Но ура Русе на бой!

Гнатъ Селякъ.

Пишутъ намъ съ Устя.

Ишовъ собѣ восянъ зъ мазіомъ,
Усцянъ съ кеселиціомъ.
Спôткали ся на дорозѣ,
Зъ еднымъ Украинцомъ.

Восянъ гваритъ до Усцяна,
Што му ту зробити.
Усцянъ гваритъ восянови,
Треба го лѣчити.

Восянъ клича украѣнця,
Пôдъ ту свиніо ближе.
Усцяниско южъ буденкомъ,
Та якъ коня риже.

Бере восянъ кусьцьокъ мази,
Смарує боляче.
Украѣнецъ мазепинецъ,
Окрутечнѣ пваче.

Гваритъ Усцьянъ будешъ тихо!
Мазепинче свиньо,
Не пхай нôсъ тамъ де не треба,
Босъ южъ доставъ въ рыво.

Мазепинецъ присягъ заразъ,
На душу заклявся.
Що русского якъ Богъ каже
Буде все тримався.

Устянъ.

КОСЫ

Вюро посредничества при Обществѣ им. М. Качковского во Львовѣ, Валовая 14,

предлагаетъ въ продажу

Найлучшіи косы шведской стали съ маркомъ „Сатурнъ“ по слѣдующихъ цѣнахъ на мѣсци во Львовѣ:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	160	170	180	190	200	210
Довгота въ центиметрахъ:	90	95	100	105	110	
Цѣна въ гелерахъ:	220	230	240	250	260	

Косы дуже хорошіи изъстырійской стали I-го сорта:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	140	150	160	170	180	190

Косы изъ стырійской стали II-го сорта:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	120	130	140	150	160	170

Широта листа у всѣхъ косъ 5 центиметровъ.

При заказахъ на каждыхъ 10 штукъ додаемо 1 косу даромъ.

При заказахъ наименьше 100 косъ **оплачуемо просылку.**

Серпы карпатскіи малы, середны и великы по 60, 70 и 80 гел. за штуку

Понеже на складѣ во Львовѣ не всѣ довготы косъ держатся въ большомъ количествѣ для того **потреба присылати заказы завчасу,** щобы можна было на часъ доставити коссы желаемой довготы. При заказѣ наименьше 100 косъ оплачуемо пересылку.

При заказѣ просимо присылати задатокъ.

РУССКОЕ ЛЕМКОВСКОЕ КРЕДИТНОЕ ОБЩЕСТВО „НАДЕЖДА“

ВЪ КРЫНИЦѢ

принимаетъ вклады, отъ которыхъ платитъ 5% съ полугодичною капитализацією.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ ипотечныи займы и займы пôдъ довговыи листи на 7%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ вексельныи займы на 8%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — платитъ рентовую подать — изъ своихъ фондовъ.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — переписуеся съ банками въ Америцѣ, — за що не побираетъ жадного вознагражденія.

Канцелярія **„Надежды“** открыта ежедневно отъ 9 ч. до 1 ч., за исключеніемъ недѣль и русскихъ праздниковъ.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

КОСЫ

Кто хоче добры карпатскы косы, что до нашыхъ острыхъ травъ дуже здатны, то най закаже уже теперь. Цѣна косы ведля долготы, каждый цметерь два гелеры.

A. Turkinyák, Laborczö — Ungarn.

Краевый адвокатъ

Д-ръ СЕМЕНЪ С. БУЛИКЪ

въ МУШИНѢ

пренюсъ

адвокатску канцелярю

до свого дому напротивъ аптыкы.

СВОЙ ДО СВОГО.

Кредитное Общество ЛЕМКОВСКАЯ КАССА

общество зарегистроване съ огран. пор.

въ ГОРЛИЦЯХЪ

приниматъ пѣнязѣ на ощадность и платитъ отъ нихъ 5%.

Пожичкы дае на 7%.

СВОЙ ДО СВОГО



КОСЫ!

Карпатскіи косы Нръ 000 съ маркою „Косарь“ изъ англійской стали, серебряно-сталевыи маютъ тонке якъ паперъ и легке якъ перо ôстрье, котре рѣже якъ бритва найтвердшу псянку, то есть гôрску траву и сбôже. Косы тѣ дуже поволи супотребляются и до половины облегчаютъ тяжкій хлѣбъ селянина. Каждый повиненъ косити лишь **карпатскими серебряно-сталевыми косами съ маркою „Косарь“.**

Косы Нр. 000 изъ найлучшой англійской стали найлучши на свѣтѣ и легки:

Долгота въ центиметрахъ	65	70	75	80
Цѣна одной штуки кор.	2·10,	2·20,	2·30,	2·40,
Долгота въ центиметрахъ	85	90	95	100
Цѣна одной штуки кор.	2·50,	2·60,	2·70,	2·80.

Кто замовитъ 5. кôсъ то отримае 1. косу даромъ. На 10 кôсъ 2. косы даромъ, на 20 кôсъ 5 даромъ, на 40 кôсъ 10 кôсъ даромъ, на 80 кôсъ 20 кôсъ даромъ, на 100 кôсъ 25 кôсъ даромъ. Меньше ôтъ 5 штукъ не высылаемъ. Замовляючій мае прислати 4 кор. задатку; безъ задатку не высылаемъ. Кто пришле напередъ цѣлу належитôсть, тому оплатимъ почту.

Молотки до клепанья косъ 1 кор.

Коваделко до клепанья косъ 1 кор.

Брусики до остренья косъ изъ найлѣпшой марморовой плыты штука 40 гел.

Серпы съ зубками изъ англійской стали — штука 60 гел.; меньше якъ 10 штукъ не высылаю. На каждыхъ 10 штукъ даю 1 серъ даромъ. Замовляючій серпы мае прислати задатокъ 4 кор., безъ задатку не высылаемъ.

Адресуйте такъ:

Александеръ Копачъ,

фабричный полномочникъ

Выжній Струтинъ — почта Рожнятôвъ.

СЛАВІЯ

БАНКЪ ВЗАИМЫХЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЙ въ ПРАЗѢ

Головне заступниц. для Галичины и Буковины

во Львовѣ, Коперника 30 I. п. Тел. 1338.

а) обезпеченія житьовы, а именно обезпеченье капитала на выпадокъ дожитья або смерти, обезпеченье вѣна для дѣти, обездопеченье рентъ пожизненыхъ и то або за одноразовомъ вкладкомъ, або за рôчными вкладками и т. д. Потрôбны тарифы сп примѣрами на жаданье высыламе безплатно;

б) обезпеченія огневы, вôдъ шкôдъ причиненныхъ пожаромъ, громовымъ ударомъ взрывомъ и т. д. До обезпеченія принимаются будынкы, движимости, живый инвентаръ, збôже въ стодолахъ, стыртахъ, оборахъ, шпѣхлѣрахъ и пр.;

в) обезпеченія шибъ шклянныхъ и зеркальныхъ, передъ розбитьемъ, або ушкодженьемъ;

г) Обезпеченія противъ крадежи съ вломомъ, въ закрытыхъ помѣщеньяхъ або хранилищахъ. Тото отдѣленье важне для церквей, кассъ пожичковыхъ конторъ, библіотекъ, музеевъ, торговель и частныхъ осôбъ, занятыхъ по бôльшой части поза домомъ, нараженыхъ найбôльше на грабежи.

Ликвидаціи исполняются безотлагательно при участи мужôвъ довѣрія и знатокôвъ съ всею точностію и совѣстностію.

Въ мѣстцяхъ, де ищи нѣтъ заступництвъ банка **„СЛАВІЯ“**, удѣляеся такымъ особамъ грамотнымъ, трудолюбивымъ и совѣстнымъ за рекомендацйомъ

Общества им. Мих. Качковского во Львовѣ.

Вшиткыхъ информацій штося тычитъ обезпеченій, якъ тѣжъ формулярôвъ до выполненья, удѣляе безотлагательно и безплатно Головне Заступництво банка „СЛАВІЯ“ во Львовѣ, вшиткы заступництва по провинціи, якъ тѣжъ „Страховое отдѣленіе“ при Обществѣ им. Мих. Качковского во Львовѣ, ул. Валовая 14. I. п.

Резервны Фонды банка „Славія“ выносятъ высше 53,000.000.

Банкъ „Славія“ выплатилъ за цѣлый часъ свойого существованья за шкоды и платны капиталы . .	К 115,390·603	Маетокъ банка составлятъ	К 52,694.649
Фонды банка осягнули	К 53,758.285	Въ 1910 р. вплачено премій и вкладокъ .	К 11,956.668
		Громадамъ и сторожамъ огневымъ удѣлено запомогъ . .	К 248.938

Фондъ емеритальный заступникôвъ банка „СЛАВІЯ“ выноситъ 793.180 коронъ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемкôвску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „инакыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати и свою намъ дати



Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Неборакы „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.



Съ украинского словаря.

Слова выняты зъ газеты „Діло“ Ч. 133 и 134. Хто пришле докладный переводъ тыхъ карыкатурныхъ, кôнскыхъ словъ достане нагороду календаръ „Лемка“ на 1913. Передовсѣмъ звертаме ся до учительокъ и семенаристокъ, котры найлѣпше знаютъ „ніжну“, „просту“ и „звучну“ мову.

Що є „фальшивий трамтадрат“
Не знав і сам Сократ
Но не втне и матуристка
„В сузіррях, у бюсті хистка“.
Змієчовий, здогади, і стала віч-на віч
Бігме не розумію нич.
Похерон суфражетки, трикоти Прометея
Та вже справдішна куме — де — я.
У нетрахъ великого міста.
Спитайте якого лінгвіста,
Що кріза, богомілє, літак
Наколесник, припічок а відтак
Згодитись на то, що „мова“
Вжене васъ до Кульпаркова.

ДОБРЕ ДЗЕЦКО.

(Рѣчь дѣе ся въ мѣстѣ). Двохъ поважныхъ пановъ бесѣдуе:

Такъ, мостердзею, нинѣшна молодежъ до ничого. Хлопецъ 20-лѣтный, а ужъ старый — гваритъ — же ся му жыти не хце. А кой ма тридцетъ роковъ, та ужъ и зубовъ нема, и волося му вылѣзло, а выглядатъ якъ мокра курка. Ци мы были такы.

Правда же нѣ, но и гнеска не вшыткы такы. Отъ напримѣръ мôй сынъ Ярославъ.

А! то вы мате сынка? — Но якъ-же добрѣ ся тримать?

Елегайско! — Окрутнѣмъ зъ него задоволеный.

Але певно курит..?

Хрань Боже! — не возме въ гамбу ани дзигара ани файку.

А, то дѣйствительно добрый хлопецъ. Вообще, знате куренье паскудна привычка — и такъ дале, но але заходитъ до всякыхъ тамъ каперпаумовъ етцетера, знате безъ того молодому чловекови не можна.

Але, тамъ, голову сой дамъ оттяти же ищы не бывъ якъ жіє.

А въ такôмъ случаю дзецко чудесне, и гварите, же нигда не вертатъ до хыжъ пôзно въ ночы.

Нигда въ свѣтѣ, о осмой годинѣ вечеръ ужъ лежитъ въ постели.

Не можу вѣрити! — Якій же вы, акуратъ счастливый отецъ. А позвольте кôлько тѣжъ лѣтъ вашему сынови.

А буде му три рокы на матку-бѣжу.

Пишутъ намъ:

МОНОЛОГЪ КОСЬЦЯ.

Проходжу ся тай думаю
Що ріттер-орденъ вже маю
Ма є го братъ и братова
Натарѣ изъ Болихова.

Жаль менѣ на то згадати
Же го сынъ не могъ ще мати
Якъ его въ книгу вписали
Родъ мой єму отказали!

Супружескій законъ знаю
И въ дѣвствѣ го понимаю
Же воля двоихъ рѣшає
Ихъ въ єдино сочитає!

Въ такій способъ нарожденный
Не може быть позореный
Тоє должни были знати
Мой радъ му неотказати!

отказали не зле зъ того
То доведе до доброго
Бо я такъ мушу дѣлати
Щобъ єго адоптовати!

Братъ за дармо гоноръ мае
Най братанця вывысшає
За своєго адоптує
Шляхоцтво єму дарує!

Чи не добре такъ крутити
Сли ся вдасть тымъ чимъ я быти
Себе въ клопотахъ спасати
Зъ нечести въ честь вывысшати!

Косьцьо.

Проклятіє лукавого дѣла.

Лемко дрималъ — врагъ думає
Щоб єго въ снѣ поконає
Лишь єго лучше заспати
Буде надъ нимъ пановати.

Дѣло своє розпочали
Мазепинцовъ му прислали
Щобы єму припѣвати
Въ снѣ глубокомъ удержати!

Лемко ся тому вслухує
Тай поволи роздумує
Що тотъ звукъ єму незнаный
На заспанє придуманый.

Гнѣвно очи отвирає
Въ округъ себе позирає
А ту драгонъ и бискупы
Съ Мазепинцями до купы!

Взяли ся єго учити
Щобы русское забыти
А вѣру такъ накручати
Щобъ въ ней правды не познати

Уже руки затирали
Лемковъ за погибшихъ мали,
Но они ся поднимаютъ
И бандѣ въ дорозѣ стаютъ!

Въ Горлицяхъ своє сдѣлали
Ново жити розпочали
И народъ себе познає
Православьє принимає!

И въ грибовскомъ роздумали
Въ день сошествія ся собрали
Щобы купно поступати
Врагамъ Руси отпоръ дати.

То ся стане, но до того
Треба єще дуже много
Треба людей собирати
Въ постоянности скрѣпляти!

А то лише мірскій може
Священникъ въ томъ непоможе
Однымъ губы затварили
Другихъ себѣ подчинили!

А свѣжой моды попики
То даже Бога здрадники.
Ихъ то Лемкы добре знаютъ
Прото имъ недовѣряютъ.

На що враги все ся сдало
Що погубити насъ мило?
Жало къ вамъ ся навертає
Спокойно спати не дає!

Лемко.

НА СЕЛѢ.

Паничъ съ мѣста: Ей свахо, а чомже ту гъ васъ шыткы дѣти босо ходятъ.

Сваха: Йе, прошу панича, та они ся ужъ босы вродили.

СИЛА.

А. Гворятъ, — же еденъ украинецъ такій сильный, что корону зогне въ пальцьохъ, якъ вôскъ.

Б. Йе! штожь ту дивного, я пятку або десятку не лемъ зогну, але въ трубку звину.

ІЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ДМИТРІЙ ВИСЛОЦКІЙ.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.